

Цзян Хуа был сиротой, которого корпорация Бай спонсировала на учебу. Он был умным, и его способности всегда выделялись. После окончания учебы он устроился в корпорацию Бай. С его навыками он мог бы стать менеджером отдела, но вместо этого выбрал должность секретаря Бай Яня и проработал на этом месте много лет, став его правой рукой. Когда семья Бай столкнулась с трудностями, он не бросил их, а напротив, активно искал выход из ситуации. Однако, несмотря на все усилия, спасти корпорацию не удалось. После банкротства семьи Бай он продолжал искать способы помочь Бай Яню вернуть былую славу. Ради финансирования он согласился на предложение компании, которая давно за ним охотилась, и начал зарабатывать деньги с невероятной скоростью. Он стал известен в кругах как «самый красивый, но самый скупой холостяк». Он не посещал вечеринки, не курил, не пил, не развлекался, даже на еде экономил — каждый юань бережно клал в карман. Его знали как человека, который «ценит деньги больше людей»: если можно было заработать, и это не нарушало закон, он брался за любую работу, как бы тяжела она ни была. Он даже тайно продал дом и машину, которые купил благодаря своим многолетним усилиям. Когда он принес эти деньги Бай Яню, тот отказался их принимать. Они поссорились так сильно, что чуть не подрались. Бай Ихань, спрятавшись в углу, впервые увидел, как этот обычно спокойный мужчина с покрасневшими глазами кричал в отчаянии. Это был последний раз, когда он видел Цзян Хуа перед его смертью.

Цзян Хуа говорил, что обречен на одиночество, потому что был геем. Это было его природой. Он с детства мечтал о семье, относился к чувствам очень серьезно и считал, что если уж быть вместе, то на всю жизнь. Однако этот мир был слишком хаотичным, что разочаровывало его. Он влюбился в натурала Бай Яня, и, как лебедь, раз и навсегда выбрал его. Он не мог изменить себя и потому был обречен на одиночество.

Бай Ихань не знал, что произошло с Цзян Хуа в прошлой жизни позже, но он искренне надеялся, что тот был в порядке. Цзян Хуа всегда хорошо к нему относился, не только потому, что он был братом Бай Яня, но и потому, что Бай Ихань узнал его секрет, но не разгласил его и не смотрел на него предвзято. Хотя закон об однополых браках был принят, он все же не стал общепринятым, и слишком много людей не могли его принять.

Цзян Хуа был мягким человеком, и хотя слово «мягкий» часто ассоциируется с женственностью, в его случае мужественность и мягкость странным образом сочетались, создавая уникальную харизму. Если бы не его собственная упрямая привязанность, за ним бы бегали толпы поклонников.

К сожалению, в прошлой жизни Бай Ихань был слишком погружен в свои проблемы и не слушал советов Цзян Хуа, постепенно отдаляясь от него. Теперь, вспоминая о нем, он чувствовал, будто прошла целая жизнь.

Бай Ихань подумал: человек, который так рано начал готовиться к старости, отдал свои сбережения, продал дом и машину, заработанные тяжелым трудом, и принес все свои средства брату, чтобы помочь ему вернуть былую славу, — наверное, Цзян Хуа действительно любил его брата всей душой?

Жаль, что его брат был строгим и консервативным натуралом. Весь его пыл разбивался о ледяную стену.

Бай Ихань задумался, а затем с улыбкой сказал:

— Брат Цзян, не бойся, в будущем я позабочусь о тебе.

Цзян Хуа на мгновение замолчал, а затем рассмеялся:

— Хорошо, тогда моя старость будет в твоих руках. Ладно, говори, что тебе нужно?

Бай Ихань смущенно почесал щеку:

— Разве я не могу просто позвонить?

Цзян Хуа не ответил, только коротко усмехнулся. Бай Ихань кашлянул и сказал:

— Ну, вообще-то, есть одна маленькая просьба.

Голос Цзян Хуа оставался спокойным:

— Говори.

Бай Ихань продолжил:

— Я хочу, чтобы ты помог мне проверить всех поклонников моей сестры. Всех, кто открыто или тайно в нее влюблен. Мне нужны их имена и досье.

Цзян Хуа удивился:

— Зачем тебе это?

Бай Ихань смущенно ответил:

— Брат Цзян, я пока не могу сказать. Когда найду нужного человека, обязательно расскажу.

Цзян Хуа не стал настаивать и просто сказал:

— Хорошо, жди. Через две недели пришлю тебе данные. Но не шали, а то я стану соучастником.

Бай Ихань засмеялся:

— Я не буду шалить, я самый послушный...

Цзян Хуа рассмеялся:

— Ладно, ты послушный, я понял. Жди.

Бай Ихань почувствовал стыд и, постукивая пальцами по столу, сказал:

— Хорошо, пока, брат Цзян.

Цзян Хуа положил трубку и вернулся на свое место, чувствуя себя хорошо. Хотя у него не могло быть семьи, иметь такого брата было неплохо, подумал он.

Бай Янь прошел мимо него и сухо сказал:

— Пришли мне материалы для совещания.

Цзян Хуа с улыбкой кивнул, и его длинные пальцы быстро застучали по клавиатуре, словно играя легкую мелодию.

Бай Янь уже прошел мимо, но вдруг обернулся и странно посмотрел на него:

— Ты в хорошем настроении? Что-то случилось?

Этот секретарь был способным, сдержанным и всегда надежным. Хотя он часто улыбался, Бай Янь знал, что это была лишь маска, а иногда и оружие. На самом деле он редко был по-настоящему счастлив. Что могло так его обрадовать? Но сейчас, улыбаясь, он выглядел особенно ярко.

Цзян Хуа поднял голову, его слегка узкие глаза смотрели на Бай Яня с теплом, кожа под светом лампы сияла, а тонкие губы разомкнулись:

— Ничего особенного, господин Бай.

Бай Янь на мгновение замер, почувствовав странное ощущение, будто его ударило током. Он кашлянул и, сохраняя серьезное выражение лица, сказал:

— Хорошо.

Затем развернулся и ушел.

Цзян Хуа нажал кнопку отправки, провел рукой по своему лицу. Он был счастлив? Да, наверное, ведь кто-то пообещал позаботиться о нем в старости. Даже если это было лишь словами, он был рад.

С другой стороны, его помощницы вздыхали:

— Цзян Хуа, мой кумир, улыбнись еще раз...

Му Цзиньюань вошел в комнату, когда Бай Ихань все еще был погружен в воспоминания. Люди говорят, что в беде познаются истинные друзья, и это правда. Когда семья Бай процветала, вокруг было много тех, кто хотел примазаться к их успеху. Но когда семья оказалась в трудном положении, лишь единицы протянули руку помощи.

Семьи Ци и Шэнь разделили активы семьи Бай, а семья Янь, хоть и не вмешалась, уже сделала многое, сдерживаясь от участия в этом. Те, кто раньше клялся в вечной дружбе, разбежались. Компании, которые раньше стремились завоевать расположение Бай Яня, теперь даже не принимали его на работу. Холодность и теплота человеческих отношений становятся понятны только тогда, когда ты сам через это проходишь. И в такие моменты те, кто остается рядом, становятся поистине бесценными. Например, Цзян Хуа. Бай Ихань действительно решил, что в будущем будет заботиться о нем. Эти слова он сказал не просто так.

Он размышлял об этом, когда Му Цзиньюань обнял его сзади, поцеловав в щеку. Его низкий, бархатный голос прошептал:

— О чем задумался?

Дыхание Му Цзиньюана коснулось уха Бай Иханя, и от этого голоса, который мог бы заставить уши забеременеть, у него онемела половина тела. Щека, к которой прикоснулся Му Цзиньюань, мгновенно покраснела. Казалось бы, они уже давно вместе, и он должен был привыкнуть к его близости, но почему-то каждый раз, когда Му Цзиньюань проявлял такие знаки внимания, он чувствовал, как у него замирает сердце.

Он кашлянул и слегка отстранился:

— Ни о чем.

Му Цзинъюань подошел к нему лицом, обхватил руками, зажав между собой и стулом, и медленно приблизил свои губы к его лицу, пока их носы не соприкоснулись, и тихо произнес:

— М-м?

Этот звук был настолько соблазнительным, что Бай Ихань почувствовал, как его сердце забилось чаще. Перед его глазами было лицо Му Цзинъюаня, он дышал его воздухом, и его дыхание участилось. Он непроизвольно приоткрыл губы.

Му Цзинъюань тихо засмеялся, коснулся языком его губ и слегка потерся носом о его нос.

Бай Ихань:

— Все, я сейчас взорвусь!

<http://bllate.org/book/16705/1534670>